

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-010-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.
судей Истоминой Г.Н. и Подминогина В.Н.

при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 25 февраля 2010 года кассационную жалобу адвоката Увайсова З.Б. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 3 ноября 2009 года, которым

Загиров Ю. М.,
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 208 УК РФ сроком на 2 года, по ст. 317 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 7 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 6 апреля 2009 года.

По ч. 3 ст. 222 УК РФ Загиров оправдан в связи с его непричастностью к совершению преступления.

Загиров осужден за участие в незаконном вооруженном формировании и за посягательство на жизнь работника правоохранительного органа – [REDACTED] службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом УФСБ РФ по [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED]

Преступления совершены им в период с февраля по 4 апреля 2009 года в г. [REDACTED] Республики [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., адвоката Гамзатова М.М., защитника Магомедова М.Д., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Увайсов З.Б. указывает на то, что вина Загирова в совершении преступлений, за которые он осужден, не доказана и самим подсудимым не признана. Показания Загирова на предварительном следствии на допросе в качестве подозреваемого не подтверждают его виновность, поскольку они даны им под принуждением.

При назначении наказания Загирову суд не учел характер и степень общественной опасности вмененного Загирову преступления, а также наличие на его иждивении троих малолетних детей.

Просит приговор в отношении Загирова отменить, и «оправдать» его по предъявленному ему обвинению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в посягательстве на жизнь К [REDACTED] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись доводы Загирова о непричастности к совершению преступления в отношении К [REDACTED], поддержанные и в кассационной жалобе, и обоснованно отвергнуты.

При этом суд правильно признал допустимым доказательством показания Загирова на предварительном следствии на допросе в качестве подозреваемого от 6 апреля 2009 года и сослался на них в приговоре.

Доводы жалобы о применении к Загирову незаконных методов следствия не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола допроса Загирова в качестве подозреваемого, допрошен был Загиров 6 апреля 2009 года с участием адвоката, по окончании допроса он и его защитник удостоверили своими подписями правильность записанных в протоколе показаний. Замечаний о ходе допроса, о принуждении к даче показаний Загиров и его защитник не сделали.

В судебном заседании был исследован протокол проверки показаний Загирова на месте и воспроизведена видеозапись данного следственного действия, из которой следует, что Загиров дает показания свободно, в присутствии понятых и адвоката, каких-либо телесных повреждений у него на видимых участках тела не имеется, заявлений о применении к нему недозволенных методов ведения следствия ни сам подозреваемый, ни его защитник также не сделали.

При таких данных суд обоснованно отверг показания Загрова в судебном заседании о применении к нему недозволенных методов ведения следствия.

На допросе в качестве подозреваемого Загиров дал подробные показания об известных ему обстоятельствах посягательства на жизнь К [] и о своей роли в этом преступлении.

Он, в частности пояснил, что примерно за 7-9 дней до совершения преступления в отношении К [] он зашел в дом к П [], где находились У [], М [] и А []. Они говорили о том, что надо убить сотрудника ФСБ. Как он понял, до его прихода они обсуждали эту тему. У [] сказал, что сотрудника ФСБ надо убить за то, что он причастен к убийству братьев мусульман и назвал несколько фамилий. У [] также назвал им сотрудника ФСБ, которого надо убить. М [] сказал, что этот сотрудник является свояком его брата Ш [], и он сможет его заманить через своего брата Ш [] и убить его. С этим замыслом согласились все.

3 апреля 2009 года вечером к нему домой пришел М [] и сказал, что вместе с У [] остаются ночевать в доме П []. На следующий день примерно в 14 часов М [] пришел к нему домой, и они вместе с ним на автомашине выехали в г. []. [] сидел на переднем пассажирском сиденье, и он видел у него за поясом пистолет Макарова. Примерно в 19 часов они приехали в г. []. Остановились они неподалеку от спортивного магазина на ул. []. М [] пошел к своему брату пожаловаться, что его беспокоят правоохранительные органы, чтобы брат помог ему организовать встречу со свояком, являющимся

сотрудником ФСБ. Таким образом он планировал заманить сотрудника ФСБ и убить его.

Они с М[] договорились поддерживать связь с помощью СМС переписки. Примерно через час-полтора он получил сообщение от М[] ехать домой, после чего уехал в []. В тот же вечер примерно в 22 часа к нему пришли А[] и М[], который рассказал ему, что вместе с братом на автомашине брата подъехали к зданию ФСБ, к ним на встречу вышел свояк брата. Когда потерпевший подошел к машине, его брат Ш[] вышел из машины, поздоровался с ним, после чего из машины вышел он (М[] и сразу стал стрелять, выпустив в сотрудника ФСБ всю обойму, после чего убежал.

М[] и П[] переночевали у него дома, а 5 апреля к нему пришел У[] и сказал, чтобы он уехал в []. 5 апреля 2009 года примерно в 18 часов он выехал из дома в направлении вокзала, чтобы уехать в [], но в пути был остановлен работниками правоохранительных органов и доставлен на допрос.

Проанализировав приведенные показания Загирова, сопоставив их с другими доказательствами, суд правильно отметил в приговоре, что они подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, показания Загирова о том, что он 4 апреля 2009 года на своем автомобиле привез в г. [] М[], который примерно в 19 часов вышел из автомашины и пошел к своему брату, с помощью которого он намеревался встретиться с К[], чтобы убить того, а также о ставших ему известными со слов М[] обстоятельствах посягательства на жизнь К[] соответствуют показаниям свидетеля Б[] – брата Б[] М[], а также показаниям потерпевшего К[], содержание которых подробно приведено в приговоре.

Показания Загирова о том, что М[] был вооружен пистолетом Макарова соответствуют протоколу осмотра места происшествия, выводам судебно-баллистической экспертизы, согласно которым изъятые в ходе осмотра места происшествия 8 гильз являются частями патронов калибра 9 мм к пистолету конструкции Макарова модели «ПМ» и использованы при производстве выстрелов из одного экземпляра оружия - пистолета конструкции Макарова модели «ПМ».

Показания Загирова о своих действиях после того, как он высадил из машины М[], о том, что, получив от М[] примерно в 20-21 час СМС сообщение о необходимости возвращения в п. [] он сразу выехал туда, по пути поставив автомашину на платную автостоянку, расположенную в первой [] соответствуют показаниям свидетеля Т[] – охранника автостоянки, пояснившего о том, что 4 апреля

2009 года примерно в 21 час Загиров оставил на автостоянке автомашину [REDACTED] цвета.

Факт знакомства Загирова и [REDACTED] М. [REDACTED] подтверждается показаниями свидетеля Г. [REDACTED] из которых следует, что при продаже им автомашины [REDACTED] черного цвета [REDACTED] М. с последним находился человек, похожий на подсудимого. Загиров после допроса свидетеля Г. [REDACTED] также подтвердил, что при покупке автомашины был с [REDACTED] М.

Принимая во внимание соответствие показаний Загирова, данных им на предварительном следствии, другим доказательствам, суд обоснованно признал их достоверными, а совокупность исследованных доказательств – достаточной для вывода о виновности Загирова в посягательстве на жизнь работника правоохранительного органа К. [REDACTED] в составе организованной группы.

О том, что Загиров входил в состав организованной группы свидетельствует наличие устойчивых связей между членами группы, объединившихся для совершения преступлений в отношении работников правоохранительных органов, разработка плана совершения преступления в отношении К. [REDACTED], распределение ролей между соучастниками преступления, тщательная подготовка к его совершению.

С учетом этих обстоятельств суд правильно расценил действия Загирова, который в составе организованной группы выполнил отведенную ему роль в посягательстве на жизнь сотрудника ФСБ К. [REDACTED] как соисполнительство в совершении преступления, и дал верную юридическую оценку его действиям по ст. 317 УК РФ.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Загирова по ст. 208 УК РФ подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Эти требования закона судом не выполнены по настоящему делу.

Суд признал установленным, что Загиров в начале февраля 2009 года в пос. [REDACTED] в доме родственника, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство, по предложению последнего дал согласие вступить в вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, созданное другими лицами, в отношении которых

уголовное дело было выделено в отдельное производство в связи с их розыском.

На Загирова возлагалась обязанность по оказанию активной помощи членам вооруженного формирования при подготовке и осуществлению преступлений в отношении работников правоохранительных органов и террористических актов, снабжение их средствами связи, перевозка на своей машине и иная помощь при подготовке и осуществлении преступного замысла.

На одного из членов незаконного вооруженного формирования возлагалась обязанность по обеспечению обучения участников формирования владению огнестрельным оружием и взрывными устройствами.

Эти действия Загирова расценены судом как участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, и квалифицированы по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Согласно диспозиции статьи 208 УК РФ необходимым признаком данного состава преступления является вооруженность, то есть наличие оружия у незаконного формирования.

Между тем суд, хотя и установил факт вступления Загирова в незаконное вооруженное формирование, описывая преступные действия Загирова, не указал, какое конкретно оружие имелось у членов группы, в состав которой вошел Загиров. доказательств наличия у членов формирования оружия, взрывных устройств не привел.

Исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами подтверждается лишь участие Загирова в посягательстве на жизнь работника правоохранительного органа К [REDACTED].

Доказательства того, что состоящая из четырех человек группа, членом которой был Загиров, являлась незаконным вооруженным формированием, стороной обвинения не представлены и в приговоре не приведены.

Наличие у одного из членов группы пистолета Макарова, который был использован при посягательстве на жизнь сотрудника ФСБ К [REDACTED], нельзя признать достаточным доказательством для вывода о вооруженности формирования. Более того из установленных судом обстоятельств участия Загирова в незаконном вооруженном формировании нельзя сделать вывод о том, что этот пистолет находился на вооружении формирования в момент его создания и вступления в него Загирова.

Признавая ошибочной квалификацию органами предварительного следствия действий Загирова по ч. 1 ст. 208 УК РФ, суд отметил в приговоре, что в обвинительном заключении не приведены доказательства, подтверждающие деятельность Загирова по созданию незаконного вооруженного формирования, то есть по совершению им действий по разработке структуры и устава вооруженного формирования, планированию его работы, по приобретению оружия и боеприпасов, подготовке мест дислокации формирования, полигонов для тренировочной работы, вовлечению людей в его состав.

Таким образом суд пришел к выводу об отсутствии в обвинительном заключении доказательств, подтверждающих деятельность незаконного вооруженного формирования.

Давая оценку характеру группы, в которую вступил Загиров, суд указал в приговоре, что так называемый «д[REDACTED]», созданный для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, имел все признаки преступного сообщества.

Вопреки этим выводам об отсутствии доказательств, подтверждающих существование незаконного вооруженного формирования, о том, что созданная лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, группа не являлась незаконным вооруженным формированием, суд признал Загирова виновным в участии в незаконном вооруженном формировании.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Загирова по ч. 2 ст. 208 УК РФ нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем приговор в этой части подлежит отмене, а уголовное дело - прекращению на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью Загирова к совершению преступления.

Наказание Загирову по ст.317 УК РФ назначено соразмерно содеянному, с учетом конкретных обстоятельств дела, роли Загирова в достижении преступного результата, данных о его личности, а также влияния назначенного наказания на его перевоспитание и условия жизни его семьи. Данные, свидетельствующие о вовлечении Загирова в совершение преступления другими лицами, его менее активная роль в совершении преступления признаны судом исключительными обстоятельствами, позволяющими назначить ему наказание ниже низшего предела, установленного санкцией ст. 317 УК РФ. Оснований для признания назначенного Загирову наказания несправедливым и для его смягчения судебная коллегия не находит.

Вместе с тем в связи с отменой приговора в части осуждения Загирова по ч. 2 ст. 208 УК РФ указание суда о назначении ему наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ подлежит исключению из приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 13 ноября 2009 года в отношении Загирова Ю.М. [REDACTED] в части его осуждения по ч. 2 ст. 208 УК РФ отменить, уголовное дело в этой части на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ прекратить в связи с его непричастностью к совершению преступления.

Исключить из приговора указание суда о назначении Загирову Ю.М. наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Загирова Ю.М. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Увайсова З.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина